

Переход на уровень эйнхерия включает в себя не только рост силы, но и обострение боевой интуиции. Если боец способен заранее отследить вражескую атаку, ему будет гораздо легче её отразить.

Копьё Эйнхерия и Копьё Дэва снова столкнулись друг с другом, выплёскивая мощнейшие волны энергии, которые сотрясали всю арену.

Кровожадный и безудержный стиль Ван Дуна выглядел довольно грубо по сравнению с отточенными движениями эванянского эйнхерия, но его сила была бесспорна. Окажись на его месте любой другой боец шестого уровня, эта битва давно бы подошла к концу.

Тем не менее, если Патрокл не станет лезть напролом и не позволит Ван Дуну использовать сильнейшие техники Тайного Искусства, его победа станет просто вопросом времени.

К этому моменту Ван Дун окончательно перестал сдерживаться, из-за чего Копьё Эйнхерия было буквально пронизано высокоплотной энергией.

С одной стороны – сочетание нескольких природных атрибутов и силы ЯГ, дополненное ловкими и диковатыми движениями; с другой – прямые и целенаправленные атаки Патрокла, которые словно сошли со страниц учебников. Его чистой силы ЯГ оказалось более чем достаточно, чтобы сметать всё на своём пути, поэтому эванянин не пытался использовать какие-то трюки или уловки.

Для победы ему хватит и силы эйнхерия.

Бум!

Патрокл пробил брешь в стене ледяных шипов и моментально использовал эту возможность, чтобы выбраться из ледяного кокона и нанести ответный удар.

Несмотря на подавляющую силу Доуэра, кое в чём Ван Дун уже давно превзошел эванянского принца – он обладал несравненным боевым опытом.

Гений вроде Патрокла не нуждался в практической отработке своих навыков; в конце концов, это удел обычных людей, а он с самого начала был совершенен во всем. Тем не менее, это стало его слабостью, поскольку эванянский принц совершенно не понимал “слабых” людей, которые всеми силами стараются отточить свои навыки в реальном бою.

К этому моменту золотые зрачки Ван Дуна уже начали наливаться кровью, и он приблизился к состоянию боевого транса. Вести бой в состоянии “берсерка” очень рискованно, однако Ван Дун понимал, что в битве против эйнхерия у него нет особого выбора.

Арену окутала почти осязаемая жажда крови, и Ван Дун погрузился в боевой транс. Просто вспомнив, как его боевые товарищи погибали от когтей загов, Ван Дун смог осознанно ввести себя в это состояние.

Безумный Воин Дракона.

В этот момент Ван Дун превратился в безжалостную машину, которая полагалась только на свои инстинкты и могла задействовать скрытый потенциал организма, который невозможно раскрыть усилием разума.

Бум!

Ван Дун получил удар в плечо, но прямо сейчас боль совершенно не влияла на его сознание, поэтому юноша проигнорировал вражескую атаку и обрушил кулак на лицо Патрокла.

В состоянии “берсерка” защита Ван Дуна была сильно ослаблена, поскольку разум взбешённого зверя даже не задумывался о возможности уклонения. Он видел перед собой лишь одно направление – вперёд, на врага, без единой мысли уйти назад или в сторону.

Ван Дун рассудил, что физически слабый Патрокл будет избегать ранений гораздо активнее, чем он сам; это был его единственный возможный путь к победе. Подобная стратегия выглядела довольно пугающей, однако Ван Дун забыл учесть эксцентричный ум своего соперника. Патрокл не только не выказывал никого страха, но и явно наслаждался этой ситуацией.

Интенсивность битвы продолжала нарастать, а движения бойцов становились всё безумнее. Они несколько раз обменялись прямыми атаками, даже не пытаясь уклониться от ударов соперника, однако, ни один из них даже дрогнул.

К этой секунде зрителям стало ясно, что Патрокл был совершенно не похож на изнеженного богатого мальчика, который не умеет держать удар. Когда могучие атаки Ван Дуна поражали тело эванянского принца, в глазах молодого эйнхерия мелькала не столько боль, сколько боевой азарт, а его привычная маска спокойствия могла рухнуть в любой момент.

Бум... Бум! Бум!

С каждой секундой бойцы всё сильнее отдавались боевому безумию. В какой-то момент они окончательно отказались от оборонительного стиля и начали откровенно обмениваться сильнейшими ударами. В этот момент зрители полностью отказались от надежды на мирное завершение этого боя.

БУМ!

Они отступили друг от друга, чтобы перевести дыхание и хоть немного прийти в себя. И без того светлое лицо Патрокла стало совершенно белым, а его тело было покрыто множеством небольших ран. Ван Дун умело использовал слияние природной энергии с силой ЯГ, чтобы проникать в защиту Патрокла и наносить урон прежде, чем он успевал залатать брешь с помощью собственной энергии. Тем не менее, элементарной энергии явно не доставало разрушительной мощи, поэтому все раны эванянина оказались только поверхностными.

С другой стороны, травмы Ван Дуна была гораздо тяжелее, однако землянин обладал просто нечеловеческой регенерацией благодаря сущности души.

Патрокл сосредоточил энергию души и медленно поднялся в воздух. Вскинув Копьё Дэва над головой, он начал яростно вращать его вокруг своей руки, словно вертолётную лопасть вокруг оси. Воздух начал закручиваться в направлении копья, а сосредоточенная в нём энергия непрерывным потоком вливалась в тело эванянина.

Зрители начали понимать, что Патрокл собирается применить одну из сильнейших техник эйнхерия.

Через несколько секунд Копьё Дэва сформировало серебристую чёрную дыру, которая начала всасывать энергию даже из энергетических щитов арены.

Пускай Ван Дун не мог использовать силу эйнхерия, он не собирался сдаваться без боя.

Давление сверху стало совершенно чудовищным, однако юноша издал яростный клич, а из его глаз начал вырываться самый настоящий огонь. Копьё Эйхерия низко загудело, словно отвечая на зов своего владельца. Внезапно из-под земли появился огненный дракон, который немедленно бросился в сторону Патрокла. Вот только...

Разве это не самая обычная техника Тайного Искусства? Неужели Ван Дун настолько наивен, чтобы выступить против эйхерия с ЭТИМ?

Выждав пару мгновений, Ван Дун вытолкнул перед собой копьё и начал распевать “заклинание” Тайного Искусства. Рядом с огненным драконом появился ледяной собрат и два зверя начали переплетаться между собой, однако в момент контакта двух энергий раздались многочисленные взрывы – то была энергия двух противоположных элементов, которые активно работали друг против друга.

Тем не менее, когда два дракона практически развалились из-за бесконечных взрывов и выбросов энергии, Ван Дун повторил свой выпад копьём и создал воздушное торнадо, которое плотно обернулось вокруг двух звероподобных предвестников смерти, и связало их вместе.

Всего за несколько мгновений энергетический хаос внутри торнадо усилился в десятки раз, но воздушная клетка стойко сдерживала этот апокалипсис.

Сказать, что мастера Тайных Искусств были потрясены, значит не сказать ничего. Они даже в мыслях не допускали возможность объединить две противоположных стихии; а если бы и допустили, то всё равно не смогли бы сделать этого. Даже Мишо был озадачен новой техникой Ван Дуна.

Использовать элемент ветра как компрессор, чтобы соединить огонь и лёд? Поистине рискованное решение.

Между тем в небе, одна из сильнейших атак Патрокла была готова обрушиться на свою жертву. На острие Копья Дэва уже сформировалась небольшая серебристая сингулярность, которая разорвала окружающий участок пространственно-временного континуума на мелкие кусочки.

БУМ!

Копьё Дэва метнулось в сторону Ван Дуна и безумный заряд серебристой энергии устремился к своей цели.

Ван Дун моментально отреагировал на атаку и удалил сдерживающий ветер вокруг убийственной смеси энергии.

Когда две энергии столкнулись, зрители были ослеплены ярчайшей вспышкой. Люди утратили возможность видеть и слышать, а весь мир, казалось, полностью застыл на месте, погружённый в оглушительную тишину.

Через некоторое время аномальная тишина была нарушена далёким грохотом, который с каждой секундой становился всё громче. Через несколько секунд это был совершенно неистовый рёв, а затем звук и вовсе начал напоминать стон. Людям казалась, что под ними дрожит земля, нет, словно сама арена могла в любую секунду обратиться в пыль.

Когда ослепительный свет окончательно погас, зрители с ужасом обнаружили, что последний обмен двух бойцов уничтожил 14 из 16 энергетических щитов арены, а последние два слоя опасно мерцали, готовые в любой момент рассыпаться от перегрузки. Что же до самой арены,

то картина была ещё ужаснее, поскольку абсолютно вся площадка превратилась в пыль.

Через некоторое время люди заметили среди клубящихся облаков пыли Ван Дуна и Патрокла, которые спокойно стояли на ногах. Глаза Ван Дуна постоянно заливала кровь, в то время как эванянский принц получил сразу несколько ощутимых ранений.

На губах бойцов застыли счастливые улыбки. Подавить одну из сильнейших атак эйнхерия силой шестого уровня? Когда они ещё испытают такое!

– ХА-ХА-ХА-ХА!

Улыбки превратились в радостный смех. Это была самая удовлетворительная битва, в которой они когда-либо сражались! Кроме того, они наконец-то смогли понять чувства Воина Клинка и Рилангалоса Доуэра.

Победа? Результат? Да кого это вообще волнует!

После смеха Ван Дун вытер окровавленное лицо и объявил:

– У меня почти не осталось сил. Думаю пора заканчивать!

– Ха-ха, я тоже почти выдохся. Вперёд!

Пока бойцы спокойно болтали, их копья продолжали яростно гудеть, словно тоже общались друг с другом. За это время обслуживающий персонал арены уже успел перезапустить все щиты, снова вернув их в эксплуатацию.

Когда активировался последний щит, Ван Дун взмахнул копьём и сказал:

–Начинаем, Уголёк! – после чего ударил древком копья по земле, снова разгоняя ослабленную энергию души.

За это время Патрокл снова поднялся в воздух и старался поглотить столько энергии, сколько могло выдержать его тело.

Ван Дун стиснул копьё, чтобы призвать первородную энергию природы из ядра Луны. Это была последняя техника, которой он сокрушил Мишо.

Лицо Патрокла исказилось от боли, когда он перегрузил свою энергетическую систему... Это будет его последний удар!

Ма Сяору была в ужасе. Она не заботилась о результатах; она просто хотела, чтобы Ван Дун был в безопасности. Но как бы она не металась, в этот миг девушка была совершенно бессильна. Ей казалось, словно она наблюдает медленное, но неизбежное крушение скоростного поезда.

Бум!

Из Копья Эйнхерия вылетел золотой дракон, который как минимум в десять раз превышал размеры огненного и ледяного драконов, а вокруг Патрокла моментально появился серебристый щит.

БУУУМ!!!

Патрокл с легкостью заблокировал одну из сильнейших атак Ван Дуна, хотя и использовал сильнейшую защитную технику. Не давая сопернику второго шанса, эванянин рывком выровнял своё копье и стрелой метнулся в сторону землянина. В этот момент Патрокл впервые испытывал радость от своей победы.

В то же время, многие земляне прикрыли глаза, чтобы не смотреть на эту трагедию...

К всеобщему удивлению, самым спокойным человеком на арене оставался именно Ван Дун. Более того, он поднял Копье Эйнхерия высоко над головой, словно приветствуя вражескую атаку.

Он пообещал Сяору, что никогда не проиграет!

В этот момент Копье Эйнхерия полностью поглотило энергию природы, собранную в Копье Дэва. Это была истинная сила техники золотого дракона!

Ван Дун открыл ещё одну способность сущности души!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/346550>